

Н. И. ХРЕНОВА

СОВМЕСТИМОСТЬ ФЛЕКСИЙ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН МУЖСКОГО РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII—XVIII вв.

Задача предлагаемой работы состоит в том, чтобы определить парадигматические характеристики имен существительных муж. рода, выявляя различительные возможности флексий. Существующие описания именного склонения существительных русского языка XVII—XVIII вв. не уделяют достаточного внимания совместимости флексий в словоформах. В нашей работе предлагается попытка выявить различительные возможности флексий, основываясь на исследовании их совместимости в пределах одного слова.

К концу XVII — началу XVIII в. в русском языке у существительных мужского рода единственная флексия *-ом/-ем* наблюдается в твор. падеже ед. числа, все же остальные падежные формы обнаруживают более чем одну флексию (см. табл. 1).

Таблица 1

Флексии существительных мужского рода

Ед. число				Мн. число				
род.	дат.	твор.	местн.	им.	род.	дат.	твор.	местн.
<i>-а, -у, -и</i>	<i>-у, -ови, -и</i>	<i>-ом</i>	<i>-у, е, -и</i>	<i>-а, -ы -е, -ове</i>	<i>ов, -ей, согл.</i>	<i>-ам, -ом</i>	<i>-ами, -ы, -ыми</i>	<i>-ах, -ех</i>

При этом: а) не каждая флексия данного падежа может употребляться в каждом слове б) в одном и том же слове только некоторые из имеющихся флексий данного падежа совместимы с некоторыми флексиями других падежей; оказывается, например, что наличие флексии *-у* в местн. падеже ед. числа несовместимо с наличием флексии *-и* в род. падеже ед. числа.

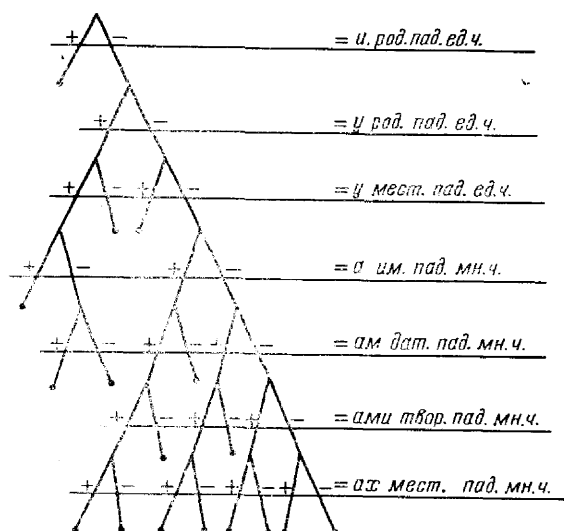
Возникает вопрос, имеются ли какие-то правила, по которым из нескольких для данного падежа флексий выбирается определенная флексия. Для решения этого вопроса необходимо определять, какие типы совместимости флексий наблюдаются в русском языке XVII — начала XVIII в. Положив в основу классификации совместимости флексий разных падежей, мы будем определять каждый тип склонения, указывая те соотношения флексий падежных форм, которые отличают данные типы друг от друга. Может оказаться, что некоторый тип отличает всего одна флексия, которая не встречается в парадигмах других типов, или же некоторый тип склонения будет определяться несколькими флексиями, совместимость которых возможна в данном типе, но невозможна в других типах.

В падежных формах, где наблюдается более одной флексии, можно выделить старые и новые флексии. Принимая во внимание, что значительное большинство существительных муж. рода восходит к типу склонения на **ъ*¹, мы будем условно рассматривать флексии, восходящие к типу на **ъ*, как старые, а флексии, восходящие к типам на **й* и **ъ*, как новые. Если рассмотреть аффиксацию по принципу противопоставления старых и новых флексий, т. е. в качестве положительного признака взять наличие новых флексий, то можно представить типы аффиксации существительных муж. рода в виде дерева (см. рис. 1).

Существительное *ворота* имеет следующее сочетание флексий, зафиксированное по памятникам: *-а* в им. падеже мн. числа, *-ам* в дат. падеже мн. числа, *-ы* в твор. падеже мн. числа. На рис. 1 один из векторов обозначает подобную совместимость флексий. Но мы не считаем целесообразным выделять эту совместимость флексий в самостоятельный тип склонения ввиду того, что это слово относится к классу *pluralia tantum* и оно одно единственное имеет подобную совместимость флексий.

¹ См., например: Н. Дурново, Очерк истории русского языка, М.—Л., 1924, стр. 264—293.

Как видим по окончаниям векторов, имена существительные муж. рода могут иметь 16 типов аффиксации при корреляции по новым флексиям. В классификации участвуют только те падежи, где имеются новые флексии и где они создают оппозицию старым флексиям. Так, например, в местн. падеже ед. числа в памятниках встретилась новая флексия *-и*, но она не создает оппозицию ни новой флексии *-у*, ни старой флексии *-е*.

Изображенное выше дерево типов аффиксации можно представить в виде таблицы (см. табл. 2), в которой знаком $+$ отмечено наличие какой-либо различающей новой флексии, а знаком $-$ ее отсутствие. Знак 0 означает позицию нейтрализации. Знаки 0 парадигмы указывают, что морфологические характеристики, скрывающиеся за этими знаками, не существенны для выявления типов склонения существительных.

Таблица 2

Типы аффиксации имен существительных мужского рода

Тип	Ед. число			Мн. число			
	род.		местн. -и-	им. -а-	дат. -ам-	твор. -ами-	местн. -ах-
	-и-	-е-					
1	+	0	0	0	0	0	0
2	—	+	—	0	0	0	0
3	—	—	+	0	0	0	0
4	—	+	+	+	0	0	0
5	—	+	+	—	+	0	0
6	—	—	+	—	—	0	0
7	—	—	—	+	—	0	0
8	—	—	—	—	+	—	0
9	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	+
11	—	—	—	+	+	+	+
12	—	—	—	+	+	+	—
13	—	—	—	—	+	+	+
14	—	—	—	—	+	+	—
15	—	—	—	—	—	+	+
16	—	—	—	—	—	+	—

Приступим к описанию вышеозначенных типов аффиксации имен существительных муж. рода ед. и мн. числа, иллюстрируя их примерами.

1-й тип склонения. Сюда относятся имена существительные, имеющие флексию *-и* в род. падеже ед. числа. Остальные морфологические характеристики не являются существенными для определения этого типа аффиксации имен.

Род. ед.: *дни* (Соб. ул.², гл. I, $\widetilde{p}i$ об.), *пути* (Изм. л. 4 об.), *ячмени* (Дом. стр. 43), *ячменя* (Частн. пер. 27—32, II), *рубли* (Соб. ул., гл. I, $\widetilde{r}e$ об.), *рубля* (Соб. ул. л. I, $\widetilde{r}i$ об.)³.

Флексия *-и-* не получила широкого распространения в склонении муж. рода. При этом флексия *-и-* наличествует у существительных, преимущественно не принадлежащих к склонению с основой на * $\dot{y}$ (*путь* — склонение на * $\dot{y}$, *день*, *ячмень* — склонение на согласный; только существительное *рубль*, восходящее к склонению на * $\dot{y}$, принимает эту флексию).

2-й тип склонения существительных включает имена, которые не имеют флексии *-и-* в род. падеже, но имеют флексию *-у-* в этом падеже; в местн. падеже флексия *-у-* отсутствует: род. ед. *-у*, местн. ед. *-е*.

Род. ед. *броду* (Частн. пер. 7—185, II), местн. ед. *броде* (Частн. пер. 7—186); род. ед. *бунту* (Частн. пер., 26—236), местн. ед. *бунте* (Вед. 1703 № 5); род. ед. *выбору* (Вед. 1704 № 15), местн. ед. *выборе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}e$, $\widetilde{z}a$); род. ед. *выкупу* (Вед. 1703 № 20), местн. ед. *выкупе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{z}i$, $\widetilde{l}e$); род. ед. *договору* (Вед. 1704 № 11), род. ед. *договора* (Вед. 1704 № 32); местн. ед. *договоре* (Вед. 1703 № 3), род. ед. *допросу* (Частн. пер. 129, I), местн. ед. *допросе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{i}i$, $\widetilde{l}e$); род. ед. *закона* (Изм. л. 1 об.), местн. ед. *законе* (Дом. стр. 10); род. ед. *закладу* (Соб. ул. гл. I, $\widetilde{r}me$), местн. ед. *закладе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{z}i$, $\widetilde{s}k$); род. ед. *народу* (Вед. 1703 № 14), местн. ед. *народе* (Вед. 1703 № 15); род. ед. *наряду* (Stang 12, 101), местн. ед. *наряде* (Вед. 1703 № 32); род. ед. *обиходу* (Дом. стр. 55), местн. ед. *обиходе* (Дом. стр. 57); род. ед. *обозу* (Вед. № 23), род. ед. *обоза* (Вед. 1703 № 28), местн. ед. *обозе* (Вед. 1704 № 27); род. ед. *оброку* (Дом. стр. 59), род. ед. *оброка* (Вед. 1704 № 15), местн. ед. *оброке* (Соб. ул. гл. $\widetilde{i}$, $\widetilde{l}$); род. ед. *ответу* (Соб. ул. гл. $\widetilde{r}i$ об.), род. ед. *ответа* (Вед. 1703 № 27); род. ед. *отводу* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}a$, $\widetilde{t}i$ об.), местн. ед. *отводе* (Вед. 1704 № 18); род. ед. *пожару* (Вед. 1703 № 23), род. ед. *пожара* (Вед. 1703 № 22), местн. ед. *пожаре* (Вед. 1703 № 34); род. ед. *переводу* (Частн. пер. 76—56, II), местн. ед. *переводе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{i}$, $\widetilde{r}\dot{z}e$); род. ед. *перевозу* (Соб. ул. гл. $\widetilde{o}$, $\widetilde{p}$), местн. ед. *перевозе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{o}$, $\widetilde{n}z$ об.); род. ед. *плоту* (Вас. стр. III, Кн. степ. 592), местн. ед. *плоте* (Вас. стр. III, Лет. 51); род. ед. *побегу* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}$, $\widetilde{s}\dot{r}$), местн. ед. *побеге* (Вед. 1704 № 25); род. ед. *покою* (Частн. пер. 45, II), род. ед. *покоя* (Соб. ул. гл. $\widetilde{z}i$, $\widetilde{s}la$), местн. ед. *покое* (Частн. пер. 64—42, I); род. ед. *посаду* (Частн. пер. 225, II), род. ед. *посада* (Вед. 1704 № 13), местн. ед. *посаде* (Соб. ул. гл. $\widetilde{i}$, $\widetilde{z}i$), род. ед. *походу* (Вед. 1704 № 10), род. ед. *похода* (Вед. 1704 № 3), местн. ед. *походе* (Вед. 1703 № 3); род. ед. *правежу* (Соб. ул. гл. $\widetilde{i}$ $\widetilde{k}a$), местн. ед. *правеже* (Соб. ул. гл. $\widetilde{i}$ $\widetilde{r}\dot{z}e$); род. ед. *приводу* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}$, $\widetilde{s}pi$), местн. ед. *приводе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}a$, $\widetilde{ne}$); род. ед. *приезду* (Частн. пер. 70—52, II), местн. ед. *приезде* (Вед. 1704 № 19); род. ед. *приказу* (Частн. пер. 53—37, I), местн. ед. *приказе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{a}i$, $\widetilde{k}e$ об.); род. ед. *приступу* (Вед. 1703 № 4), род. ед. *пристуна* (Вед. 1703 № 3), местн. ед. *приступе* (Вед. 1703 № 18); род. ед. *приходу* (Частн. пер. 70—46, I), местн. ед. *приходе* (Вед. 1703 № 30); род. ед. *разбою* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}a$, $\widetilde{ta}i$), местн. ед. *разбое* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}a$, $\widetilde{n}z$); род. ед. *расходу* (Частн. пер. 181, II), местн. ед. *расходе* (Дом. стр. 26); род. ед. *уезду* (Вед. 1704 № 20), местн. ед. *уезде* (Вед. 1703 № 24); род. ед. *указу* (Вед. 1703 № 32), местн. ед. *указе* (Соб. ул. гл. $\widetilde{k}a$, $\widetilde{i}d$).

3-й тип склонения — имена существительные, имеющие флексию *-а* (*-я*) в род. падеже ед. числа и флексию *-у* в местн. падеже ед. числа. Совместимость этих флексий в словах данного типа отличает его от других типов аффиксации и является достаточной для выделения 3-го типа: род. ед. *-а*, местн. ед. *-у*.

² В статье приняты следующие сокращения: Дом. — «Домострой по Коншинскому списку и подобным», кн. 1—2, М., 1908—1910; Вед. 1703—1704 — «Ведомости времени Петра Великого», вып. 1—2, Моск. синод. типогр., 1903—1906; Соб. ул. — «Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649»; Изм. — Измарагд, ГБЛ, О. Р., ф. 304/1, 202 (1573); Kip. — V. Kiparsky, Der Wortakzent der russischen Schriftsprache, Heidelberg, 1962; Stang — Chr. S. Stang, Slavonic accentuation, Oslo, 1957; Частн. пер. I — «Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII в.», М., 1964; II — «Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия», М., 1965; Вас. — Л. Л. Васильев, О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии, Л., 1929; Stang — Chr. S. Stang, La langue du livre «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» 1647. Une monographie linguistique, Oslo, 1952.

³ В некоторых случаях наблюдается дублетность в употреблении старой и новой флексии в одном и том же падеже, что демонстрируется примерами.

Род. ед. *вершка* (Дом. стр. 30), местн. ед. *вершку* (Частн. пер. 38—28); род. ед. *веса* (Кір. 55, Magn. I, 27a), местн. ед. *весу* (Частн. пер. 2—151, II); род. ед. *вечера* (Вед. 1704 № 25), местн. ед. *вечеру* (Вед. 1703 № 22); род. ед. *листа* (Вед. 1704 № 22), местн. ед. *листу* (Stang, стр. 14, 5, 22); род. ед. *пира*, местн. ед. *пиру* (Вед. 1703 № 7); род. ед. *списка* (Соб. ул. гл. *пī*, сме), местн. ед. *списку* (Соб. ул. гл. *зī*, ек); род. ед. *стога* (Частн. пер. 5—122, I), местн. ед. *стогу* (Дом. стр. 61); род. ед. *суда* (Соб. ул. гл. *ī*, чг об.), местн. ед. *суду* (Соб. ул. гл. *ēī*, рпо); род. ед. *ума* (Изм. л. 47 об.), местн. ед. *уму* (Stang, стр. 14, 28), род. ед. *венца* (Изм. л. 40), местн. ед. *венцу* (Частн. пер. 10—124, I).

4-й тип склонения существительных охарактеризован тремя морфологическими характеристиками — флексия *-у* в род. и местн. падежах ед. числа и флексия *-а* в им. падеже мн. числа. Совместимость этих флексий позволяет выделить данный тип склонения: род. ед. *-у*, местн. ед. *-у*, им. мн. *-а*.

Род. ед. *леса* (Вед. 1704 № 27), местн. ед. *лесу* (Соб. ул. гл. *ī*, рпг), им. мн. *леса* (Вед. 1703 № 28); род. ед. *лугу* (Частн. пер. 4—263), местн. ед. *лугу* (Частн. пер. 9—31), им.-вин. мн. *луга* (Частн. пер. 72—112, II), им.-вин. мн. *луги* (Соб. ул. гл. *д*).

5-й тип склонения включает существительные, имеющие следующую совместимость флексий: *-у* в род. и местн. падежах, в им. падеже мн. числа новая флексия *-а* не зафиксирована, в дат. падеже мн. числа имеется флексия *-ам*; итак: род. ед. *-у*, местн. ед. *-у*, им. мн. *-ы*, дат. мн. *-ам*.

Род. ед. *жеребью* (Частн. пер. 84—216, II), местн. ед. *жеребью* (Частн. пер. 12—257, II), им.-вин. мн. *жеребьи* (Соб. ул., гл. *zī*, ооī), дат. мн. *жеребьям* (Соб. ул. гл. *zī* еsī об.); род. ед. *полю* (Вед. 1704 № 20), местн. ед. *полку* (Вед. 1704 № 27), им. мн. *полю* (Соб. ул. гл. *з*, п об.), дат. мн. *полям* (Вед. 1704 № 11); род. ед. *ряду* (Соб. ул. гл. *ī*, *ī*), местн. ед. *ряду* (Stang 41), им.-вин. мн. *ряды* (Соб. ул. гл. *ī*, *р*), дат. мн. *рядам* (Stang 19, 79d, 139g); род. ед. *дому* (Соб. ул. гл. *кг*, *ю*), местн. ед. *дому* (Вед. 1703 № 37), им.-вин. мн. *домы* (Изм. л. 11), дат. мн. *домам* (Вед. 1704 № 14); род. ед. *мосту* (Дом. стр. 36), местн. ед. *мосту* (Вед. 1704 № 15), им.-вин. мн. *мосты* (Вед. 1704 № 27), дат. мн. *мостам* (Вед. 1704 № 16).

6-й тип склонения существительных муж. рода — последний тип, имеющих в род. или местн. падежах флексию *-у*. От 5-го типа 6-й тип отличается только отсутствием флексии *-ам* в дат. падеже мн. числа, т. е. в нем представлена совместимость: род. ед. *-у*, местн. ед. *-у*, им. мн. *-ы*, дат. мн. *-ом*.

Род. ед. *году* (Вед. 1704 № 3), местн. ед. *году* (Соб. ул. гл. *ī*, рэд), им.-вин. мн. *годы* (Соб. ул. гл. *ī*, рза), дат. мн. *годам* (Соб. ул. гл. *ил* сме об.); род. ед. *корму* (Вед. 1704 № 16), местн. ед. *корму* (Соб. ул. гл. *к*, *иа*), им.-вин. мн. *кормы* (Соб. ул. гл. *е*), дат. мн. *кормом* (Соб. ул. гл. *з*, *па*); род. ед. *обыску* (Дом. стр. 35), местн. ед. *обыску* (Соб. ул. гл. *ī*, *рле*), им.-вин. мн. *обыски* (Соб. ул. гл. *ка*, *тд*), дат. мн. *обыском* (Соб. ул. гл. *ī*, *чө*); род. ед. *промыслу* (Вед. 1704 № 18), местн. ед. *промыслу* (Stang 14, 46g, 73 d, 163 d), им.-вин. мн. *промыслы* (Stang 17, 12g), дат. мн. *промыслом* (Соб. ул. гл. *ōī*, *спб*); род. ед. *торгу* (Вед. 1703 № 20), местн. ед. *торгу* (Соб. ул. гл. *ī*, *ркг*), им.-вин. мн. *торги* (Вед. 1703 № 11), дат. мн. *торгом* (Соб. ул. гл. *ī*, *рзв*); род. ед. *чину* (Соб. ул. гл. *ī* об.), местн. ед. *чину* (Дом. стр. 11), им.-вин. мн. *чины* (Вед. 1703 № 25), дат. мн. *чином* (Соб. ул. гл. *ий*, сме); род. ед. *следу* (Соб. ул. гл. *ка*, *та*), местн. ед. *следу* (Соб. ул. гл. *ка*, *та*), дат. мн. *следом* (Кір. 76, р. g. 277); род. ед. *запасу* (Дом. стр. 55), местн. ед. *запасу* (Частн. пер. 43—102, II), им.-вин. мн. *запасы* (Вед. 1703 № 10), дат. мн. *запасом* (Соб. ул. гл. *з*, *па*).

Итак, описаны пять типов склонения существительных, имеющих в род. и местн. падежах ед. числа флексию *-у*.

Приступаем к рассмотрению типов склонения, не имеющих в ед. числе новых флексий и поэтому различающихся только во мн. числе. В предыдущих типах новые флексии имелись только в 4, 5 и 6-м типах и лишь в двух падежах (им. и дат.), в остальных же падежах была нейтральная позиция. Теперь же в различениях участвуют только новые флексии мн. числа: *-а* — им. падеж, *-ам* — дат. падеж, *-ами* — твор. падеж, *-ах* — местн. падеж.

7-й тип склонения. Это существительные, имеющие такую совместимость флексий: флексию *-а* в им. падеже мн. числа, в остальных падежах ед. и мн. числа старые флексии, в твор. и местн. падежах позиция нейтрализации, т. е.: род. ед. *-а*, местн. ед. *-е*, им. мн. *-а*, дат. мн. *-ом/-ем*.

Им.-вин. мн. *внучата* (Кір. 137, Wb. 1794), дат. мн. *внучатом* (Соб. ул. *з*, *ө* об.); им.-вин. мн. *гражданин* (Вед. 1703 № 10); дат. мн. *гражданином* (Вед. 1703 № 14); род. ед. *мужа* (Соб. ул. гл. *аі*, *род* об.), местн. ед. *мужи* (Дом. стр. 11), им.-вин. мн. *мужья* (Соб. ул. гл. *ōі*, *сиз* об.), дат. мн. *мужьем* (Изм. л. 15 об.).

Таков список существительных, входящих в 7-й тип склонения. Как видим, он немногочислен, наличие флексии *-а* в им. падеже и отсутствие флексии *-ам* в дат. падеже в языке XVII—XVIII вв. не было распространенным явлением.

8-й тип склонения. Сюда относятся существительные, имеющие новую флексию только в дат. падеже. В им. и твор. падежах представлена флексия *-ы/-и*. В местн. падеже позиция неразличения. Совместимость этих флексий отличает 8-й тип от всех других.

Род. ед. *иноземца* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{c}$), местн. ед. *иноземце* (Соб. ул. гл. $\tilde{d}\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{I}\tilde{d}$), им.-вин. мн. *иноземцы* (Дом. стр. 68), дат. мн. *иноземцам* (Соб. ул. гл. $\tilde{d}\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{I}\tilde{d}$); род. ед. *порутчика* (Вед. 1704 № 26), им.-вин. мн. *порутчики* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{I}\tilde{d}$), дат. мн. *порутчикам* (Частн. пер. 4—253, II), им.-вин. мн. *сенаторы* (Вед. 1703 № 26), дат. мн. *сенаторам* (Вед. 1703 № 11); род. ед. *помещика* (Соб. ул. гл. $\tilde{ka}$, $\tilde{ts}\tilde{I}$ об.), им.-вин. мн. *помещики* (Частн. пер. 31—340, II), дат. мн. *помещикам* (Соб. ул. гл. $\tilde{ad}$, $\tilde{p}\tilde{o}\tilde{i}$ об.).

В некоторых случаях к 8-му типу склонения с полной определенностью можно отнести существительные, не представляющие данных о флексиях в род. или местн. падежах ед. числа. Основанием для этого служит то, что в 8-й тип входят одушевленные существительные, которые не имеют флексий *-у* в род. и местн. падежах ед. числа.

9-й тип склонения существительных значительно отличается от предыдущих и последующих типов аффиксации. В этом типе налицо совместимости только старых флексий. К тому же это первый тип, в котором все падежи представляют позицию различения. Флексивные характеристики 9-го типа следующие: род. ед. *-а*, местн. ед. *-е*, им.-вин. мн. *-ы*, дат. мн. *-ом/-ем*, твор. мн. *-ы/-и*, местн. мн. *-ех*.

Род. ед. *жидовина* (Изм. л. 35), им.-вин. мн. *жиды* (Изм. л. 44), дат. мн. *жидом* (Станг 71, Корм. 1650), твор. мн. *жиды* (Изм. л. 21 об.), местн. мн. *жидех* (Станг 71, Корм. 1650); род. ед. *помысла* (Изм. л. 100 об.), им.-вин. мн. *помыслы* (Дом. стр. 17), дат. мн. *помыслом* (Вас. стр. 123, Сб. 140 об.), твор. мн. *помыслы* (Станг, 73, the Bible 1663), мест. мн. *помыслех* (Вас. стр. 40, Сб. 22 об.).

10-й тип склонения. Совместимость флексий 10-го типа незначительно отличается от совместимости флексий 9-го типа. Лишь в местн. падеже мн. числа вместо старой флексии *-ех* присутствует новая флексия *-ах*. Все остальные флексии совпадают с флексиями 9-го типа.

Род. ед. *вотчинника* (Соб. ул. гл. $\tilde{z}\tilde{I}$, $\tilde{e}\tilde{ke}$), им.-вин. мн. *вотчинники* (Соб. ул. гл. $\tilde{z}\tilde{I}$, $\tilde{e}\tilde{d}\tilde{I}$ об.), дат. мн. *вотчинником* (Соб. ул. гл. $\tilde{n}\tilde{I}$, $\tilde{sl}\tilde{z}$ об.), твор. мн. *вотчинники* (Соб. ул. гл. $\tilde{a}\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{o}$ об.), местн. мн. *вотчинниках* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{I}\tilde{d}$); род. ед. *комисара* (Вед. 1704 № 12), им.-вин. мн. *комисары* (Вед. 1703 № 24), дат. мн. *комисаром* (Вед. 1703 № 11), твор. мн. *комисары* (Вед. 1703 № 20), местн. мн. *комисарах* (Вед. 1704 № 9); род. ед. *монастыря* (Вед. 1703 № 28), местн. ед. *монастыре* (Соб. ул. гл. $\tilde{z}\tilde{I}$, $\tilde{sl}\tilde{a}$ об.), им.-вин. мн. *монастыри* (Вед. 1704 № 30), дат. мн. *монастырем* (Изм. л. 94), твор. мн. *монастыри* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{kv}$ об.), местн. мн. *монастырях* (Вед. 1704 № 29); род. ед. *ответчика* (Соб. ул. гл. $\tilde{ka}$, $\tilde{iz}$), местн. ед. *ответчике* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{n}\tilde{I}$ об.), им.-вин. мн. *ответчики* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{z}$ I об.), дат. мн. *ответчиком* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{cz}$ об.), твор. мн. *ответчики* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{ro}$), местн. мн. *ответчиках* (Соб. ул. гл. $\tilde{n}\tilde{I}$, $\tilde{sm}\tilde{e}$); род. ед. *коня* (Вед. 1704 № 18), местн. ед. *коне* (Кір. 83, Ved. 1705, 42), им.-вин. мн. *кони* (Изм. л. 66 об.), дат. мн. *конем* (Кір. 31, С 1554), твор. мн. *коньми* (Частн. пер. II), местн. мн. *конях* (Вед. 1703 № 8); род. пад. ед. ч. *языка* (Вед. 1703 № 16), им.-вин. мн. *языки* (Дом. стр. 52), дат. мн. *языком* (Изм. л. 49 об.), твор. мн. *языки* (Соб. ул. гл. $\tilde{ka}$, $\tilde{td}$), местн. мн. *языках* (Кір. 182).

11-й тип склонения. Если 9-й тип склонения представляет целиком аффиксы старых словоформ именной парадигмы, то 11-й тип склонения также целиком состоит во мн. числе из словоформ, имеющих новые аффиксы. Итак, флексии форм 11-го типа: им.-вин. мн. *-а/-я*, дат. мн. *-ам/-ям*, твор. мн. *-ами/-ями*, местн. мн. *-ах/-ях*.

Род. ед. *брата* (Изм. л. 76), местн. ед. *брате* (Соб. ул. гл. $\tilde{z}$, $\tilde{o}$ об.), им.-вин. мн. *братья* (Вед. 1704 № 14), дат. мн. *братьям* (Соб. ул. гл. $\tilde{s}\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{c}$), твор. мн. *братьями* (Вед. 1703 № 17), местн. мн. *братьях* (Вед. 1704 № 14); род. ед. *крестьянина* (Соб. ул. гл. $\tilde{a}\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{o}\tilde{g}$, об.), местн. ед. *крестьяне* (Соб. ул. гл. $\tilde{ka}$, $\tilde{td}$ об.), им.-вин. мн. *крестьяня* (Соб. ул. гл. $\tilde{o}\tilde{I}$, $\tilde{sid}$), дат. мн. *крестьянам* (Частн. пер. 10—69, II), твор. мн. *крестьянами* (Частн. пер. 81—117, II), местн. мн. *крестьянах* (Частн. пер. 32—240, II).

12-й тип склонения. Совместимость флексий 12-го типа склонения незначительно отличается от совместимости флексий 11-го типа — *-ех* вместо *-ах* в местн. падеже мн. числа. Род. ед. *друга* (Изм. л. 52 об.), местн. ед. *друге* (Stang 42, 16d), им.-вин. мн. *друзья* (Соб. ул. гл. $\tilde{I}$, $\tilde{p}\tilde{I}\tilde{d}$), дат. мн. *друзьям* (Stang 19, 217g), твор. мн. *друзьями* (Частн. пер. 9—123, I), местн. мн. *друзьях* (Изм. д. 64).

Таковы типы склонений, имеющие новую флексию в им. падеже мн. числа. Их насчитывается пять, причем только 4-й тип имеет новые флексии и в ед. числе. Исходя из количественных соотношений, можно сделать наблюдение, что между флексией *-у* в род. и местн. падежах ед. числа и флексией *-а* в им. падеже мн. числа существуют в какой-то мере взаимоисключающие отношения. Только четыре слова (*лес, луг, бег, отпуск* — последние два предположительно — имеют флексию *-а* в им. падеже мн. числа) имеют обе флексии. На материале последующих памятников конца XVII — начала XVIII в. это явление можно в какой-то мере объяснить тем, что подавляющее большинство существительных, представленных словоформой с флексией *-а* в им. падеже мн. числа, являются одушевленными, что исключает наличие в них флексии *-у* в род.-местн. падежах. Впоследствии же это правило взаимоисключения вышепавших флексий, видимо, по аналогии распространится и на неодушевленные имена существительных.

13-й тип склонения имеет те же аффиксы, что и 10-й тип, за исключением им. падежа мн. числа. В 13-м типе здесь представлена флексия *-ы/-и*. Совместимость флексий *-ы* в им. падеже мн. числа, *-ам* в дат. падеже, *-ами* в твор., *-ах* в местн. падеже мн. числа отличают этот тип от остальных.

Род. ед. *батальона* (Вед. 1703 № 6), им.-вин. мн. *батальоны* (Вед. 1704 № 27), дат. мн. *батальонам* (Вед. 1704 № 27), твор. мн. *батальонами* (Вед. 1704 № 34), местн. мн. *батальонах* (Вед. 1704 № 27); род. ед. *вора* (Соб. ул. гл. ка, таі об.), им.-вин. мн. *воры* (Соб. ул. гл. ка, счз), дат. мн. *ворам* (Соб. ул. гл. ка, тв), твор. мн. *ворами*, местн. мн. *ворах* (Соб. ул. гл. ка, сче); род. ед. *живота* (Изм. л. 2), местн. ед. *животе* (Изм. л. 92 об.), им.-вин. мн. *животы* (Вед. 1704 № 29), дат. мн. *животам* (Соб. ул. гл. а, рои); твор. мн. *животами* (Соб. ул. гл. аі, роі об.), местн. мн. *животах* (Соб. ул. гл. к, мо об.); род. ед. *корабля* (Вед. 1703 № 4), местн. ед. *корабле* (Вед. 1703 № 37), им.-вин. мн. *корабли* (Вед. 1703 № 28), дат. мн. *кораблям* (Вед. 1703 № 5), твор. мн. *кораблями* (Вед. 1703 № 2), местн. мн. *кораблях* (Вед. 1704 № 33); род. ед. *министра* (Вед. 1704 № 31), им.-вин. мн. *министры* (Вед. 1703 № 37), дат. мн. *министрам* (Вед. 1704 № 25), твор. мн. *министрами* (Вед. 1703 № 6), местн. мн. *министрах* (Вед. 1703 № 3); род. ед. *стрельца* (Частн. пер. 41—10, I, II); местн. ед. *стрельце* (Соб. ул. гл. кг, по об.), им.-вин. мн. *стрельцы* (Соб. ул. гл. и, смз), дат. мн. *стрельцам* (Частн. пер. 114—66, II), твор. мн. *стрельцами* (Частн. пер. 8—132, I); местн. мн. *стрельцах* (Соб. ул. гл. кг, по об.); род. ед. *человека* (Соб. ул. гл. і, рлз), местн. ед. *человеке* (Соб. ул. гл. кг, по об.), им.-вин. мн. *человеки* (Соб. ул. гл. і, чо об.), дат. мн. *человекам* (Частн. пер. 71—112, II), твор. мн. *человеками* (Вед. 1703 № 18), местн. мн. *человеках* (Вед. 1703 № 36); род. ед. *шведа* (Вед. 1704 № 14), им.-вин. мн. *шведы* (Вед. 1703 № 19), дат. мн. *шведам* (Вед. 1703 № 8), твор. мн. *шведами* (Вед. 1704 № 34), местн. мн. *шведах* (Вед. 1704 № 33); род. ед. *товарища* (Соб. ул. гл. і, рм об.), им.-вин. мн. *товарищи* (Соб. ул. гл. ка, ин), дат. мн. *товарищам* (Частн. пер. 16—86, II), твор. мн. *товарищами* (Дом. стр. 70), местн. мн. *товарищах* (Частн. пер. 16—259, II); род. ед. *города* (Вед. 1703 № 29), местн. ед. *городе* (Вед. 1704 № 1), им.-вин. мн. *городы* (Вед. 1703 № 24), дат. мн. *городам* (Вед. 1703 № 20), твор. мн. *городами* (Вед. 1704 № 14), местн. мн. *городах* (Вед. 1703 № 14); род. ед. *двора* (Дом. стр. 58), местн. ед. *дворе* (Соб. ул. гл. к. об.), им.-вин. мн. *дворы* (Соб. ул. гл. і, оі), дат. мн. *дворам* (Соб. ул. гл. аі, ров), местн. мн. *дворах* (Вед. 1703 № 6).

14-й тип склонения существительных имеет следующие морфологические характеристики: флексия *-ы/-и* в им. падеже мн. числа, флексия *-ам* в дат. падеже мн. числа, флексия *-ами/-ями* в твор. падеже мн. числа и флексия *-ех* в местн. падеже мн. числа. Совместимость этих флексий выделяет данный тип аффиксацию.

Им.-вин. мн. *полоняники* (Соб. ул. гл. к, соа об.), дат. мн. *полоняникам* (Вед. 1703 № 6), твор. мн. *полоняниками* (Вед. 1703 № 6), местн. мн. *полоняниках* (Соб. ул. гл. к, сна); род. ед. *сторожа* (Stang 42, 212 g), местн. ед. *стороже* (Соб. ул. гл. і рз об.), им.-вин. мн. *сторожи* (Соб. ул. гл. оі, сна об.), дат. мн. *сторожам* (Частн. пер. 45, I); твор. мн. *сторожами* (Частн. пер. 221, II), местн. мн. *сторожах* (Соб. ул. гл. ка, пз об.).

15-й тип склонения характеризуется следующей совместимостью флексий: флексия *-ы/-и* в им. падеже мн. числа, флексия *-ом/-ем* в дат. падеже мн. числа, флексия *-ами/-ями* в твор. падеже мн. числа и флексия *-ах/-ях* в местн. падеже мн. числа. Этот тип близок к 13-му типу, где в дат. падеже вместо старой имеется новая флексия, и к 16-му типу, где в местн. падеже вместо новой представлена старая флексия. Значительное количество существительных, которые представлены в памятниках не всеми флексиями во мн. числе, можно отнести одновременно к 13 и 15-му типам склонения или к 15 и 16-му типам. Приведем существительные, имеющие все морфологические характеристики 15-го типа.

Род. ед. *исца* (Соб. ул. гл. ка, чз), местн. ед. *исце* (Соб. ул. гл. і, р об.), им.-вин.

мн. *исцы* (Соб. ул. гл. $\widetilde{ка}$, $\widetilde{п}$ об.), дат. мн. *исцом* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{р\ddot{а}}$ об.), твор. мн. *исцами* (Кір. 147, Ул. 18а), местн. мн. *исцах* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{ч\ddot{э}}$, об.), им.-вин. мн. *казаки* (Вед. 1703 № 15), дат. мн. *казаком* (Соб. ул. гл. $\widetilde{к\ddot{д\ddot{а}}}$), твор. мн. *казаками* (Вед. 1704 № 15), местн. мн. *казаках* (Соб. ул. гл. $\widetilde{к\ddot{д\ddot{а}}}$).

В 16-м типе склонения морфологические характеристики следующие: флексия *-ы/-и* в им. падеже мн. числа, флексия *-ом/-ем* в дат. падеже мн. числа, флексия *-ами/-ями* в твор. падеже мн. числа, флексия *-ех* в местн. падеже мн. числа. Совместимость этих флексий отличает его от остальных типов склонения.

Род. ед. *гостя* (Дом. стр. 43), им.-вин. мн. *гости* (Вас. стр. 26), дат. мн. *гостем* (Соб. ул. гл. $\widetilde{31}$, слв об.), твор. мн. *гостями* (Частн. пер. 47—42), местн. мн. *гостех* (Дом. стр. 64), им.-вин. мн. *мастеры* (Соб. ул. гл. $\widetilde{с\ddot{а}}$, $\widetilde{о\ddot{д}}$, об.), дат. мн. *мастером* (Дом. стр. 70); твор. мн. *мастерами* (*ам*) (Станг, 20, 172), местн. мн. *мастерех* (Соб. ул. гл. $\widetilde{ка}$, $\widetilde{ин}$); род. ед. *солдата* (Вед. 1703 № 19), им.-вин. мн. *солдаты* (Вед. 1704 № 26), дат. мн. *солдатом* (Вед. 1704 № 9), твор. мн. *солдатами* (Частн. пер. 78—57, II); местн. мн. *солдатеx* (Вед. 1703 № 20); род. ед. *дьяка* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{ч\ddot{э}}$ об.), местн. ед. *дьяке* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{ч\ddot{э}}$ об.), им.-вин. мн. *дьяки* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{рг\ddot{в}}$); дат. мн. *дьяком* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{ч\ddot{э}}$), твор. мн. *дьяками* (Частн. пер. 36), местн. мн. *дьяцех* (Соб. ул. гл. $\widetilde{1}$, $\widetilde{ч\ddot{э}}$).

подавляющая часть существительных не представлена в исследуемых памятниках полной парадигмой склонения. Эти существительные приходится одновременно относить к двум и более типам аффиксации. Обширные списки этих существительных здесь не приводятся.

Итак, описаны 16 типов склонения существительных в русском языке конца XVII—начала XVIII в. Взяв в качестве коррелянтов новые флексии, мы получили типы склонения, противопоставленные по комбинациям старых и новых флексий. Предложенная классификация не является единственно возможной, но у данной классификации имеются определенные преимущества: во-первых, она охватывает все виды флексий, представленные в обследованных памятниках, во-вторых, несмотря на простоту этой классификации, она позволяет одновременно дать детальное описание материала. В результате описания можно сделать вывод о том, что несмотря на обилие типов флексий в русском языке XVII—XVIII вв. и кажущееся их бессистемное употребление, не каждая флексия того или иного падежа совместима с каждой флексией другого падежа.

Описанная классификация, систематизируя материал, позволит сопоставить морфологический уровень языка с другим уровнем изучения, например, с уровнем морфонологии.